

Пётр Вяткин
pit-rapking@bk.ru
vyatkin.su

Одноместная канава

Трагикомедия про острую необходимость
немножко полежать в канаве

16+

Москва
2023

Действующие лица:

Виктор Груз - могучий мужчина, работает на производстве. 35 лет. У него кнопочный телефон. На Викторе стилёвая флиски.

Маша Хвостикова - миниатюрная повар кондитер, невеста Виктора. 30 лет. Сжимает в кулачке обручальное кольцо. На ней серенькое платье.

Станислав Фёдорович Груз - крепкий седой мужчина, отец Виктора. 70 лет. Имеет шрамы на лице. На нём подтяжки.

Зинаида Санна Матуха - любопытствующая соседка Виктора. 75 лет. Ходит с клюкой, хотя не хромает. На ней очки.

Азамат Ким - курьер марксист, приятель Виктора. 28 лет. Его правая рука в гипсе. За его спиной ухоженный терморюкзак.

Кира Каир - невольно сексуальная повар из столовой с работы Виктора. 25 лет. Не заметила, как испортила макияж пока тайком плакала на кухне. На ней чокер.

Игорь Фарш - исполинского роста лысый коллектор. 40 лет. На затылке имеет татуировку "твоё горе". На нём чёрный пуховик.

Вика Груз - молодая мать троих детей, старшая сестра Виктора. 37 лет. У неё синяки под глазами. На ней мягкий спортивный костюм.

Алмаз Борисович Живоглотов - тучный генеральный директор производства, где работает Виктор. 65 лет. Носит угловатые страшные перстни. На нём костюм из "Сударя".

Алина Слива - с виду циничная журналист местного новостного интернет-медиа. 38 лет. Имеет при себе хороший микрофон. На ней берет.

Освещённая ярким осенним солнышком полянка посреди хвойного леса. На полянке лежит крепко протоптанная тропа. Параллельно тропе расположена старая сухая рукотворная канава, местами обсыпавшаяся и поросшая травой, будто артефакт древней более развитой цивилизации. В одной точке в середине она чуть шире, глубже и более дикая, чем на остальной своей протяжённости.

Поют птички, где-то далеко сигналил поезд на перегоне. По тропинке небыстро идёт Виктор Груз. Он подошёл к углублению в канаве, и задумчиво смотрит внутрь.

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Витя!

К Виктору Грузу подбегает Маша Хвостикова. Он продолжает смотреть вглубь канавы.

МАША ХВОСТИКОВА. Я так и знала, что ты здесь, Витя...

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Витя, ну ты чего?

ВИКТОР ГРУЗ. М-м-м, ничего...

Виктор Груз присел на корточки над канавой. Маша Хвостикова присела тоже.

МАША ХВОСТИКОВА. Витя, посмотри на меня. Спасибо. Витя, я люблю тебя, дорогой. Я согласна, я с тобой куда хочешь, я действительно очень-очень вот этого вот, хочу.

ВИКТОР ГРУЗ. ...А ... Оно не подошло...

МАША ХВОСТИКОВА. Ну и что! (раскрыла кулачок, в её ладошке простенькое колечко) Оно мне правда очень нравится! Просто оно совсем чуть-чуть, совсем немножко крупнее, чем мои пальчики...

ВИКТОР ГРУЗ. Его носить невозможно.

МАША ХВОСТИКОВА. Такой цвет хороший, и вес маленький, я как раз тяжёлые кольца-то не люблю.

ВИКТОР ГРУЗ. Надо было с Антошей посоветоваться, он же шарит...

МАША ХВОСТИКОВА. Но мне и это кольцо подходит!

ВИКТОР ГРУЗ. Не подходит.

МАША ХВОСТИКОВА. Подойдёт! Я же кондитер, Витя! Я от сладкого скоро так поправлюсь! Я буду такая толстая, что если кольцо снять захотим, то придётся МЧС вызывать!

ВИКТОР ГРУЗ. Не надо, Маш.

МАША ХВОСТИКОВА. Ладно!.. Но чуть-чуть прибавить не помешает, да, Вить?

ВИКТОР ГРУЗ. Не надо, Маш.

МАША ХВОСТИКОВА. Смотри как с глазами хорошо ты выбрал, прям под цвет! Будет обращать на себя внимание...

ВИКТОР ГРУЗ. Свалится с пальца и потеряется. Прости...

МАША ХВОСТИКОВА. За что ты извиняешься, Витя, всё же хорошо!

ВИКТОР ГРУЗ. Угу...

Виктор Груз опустил одну ногу в канаву.

Маша Хвостикова успела схватить его за брючину, и поставить его ногу обратно.

МАША ХВОСТИКОВА. Подожди, ты мне лучше скажи, как тебя с работы отпустили-то?

ВИКТОР ГРУЗ. С работы?

МАША ХВОСТИКОВА. Да, ты же сейчас не на работе, маленький!

ВИКТОР ГРУЗ. А... Так мы ж с Антошей в переговорах участвуем, я тебе говорил...

МАША ХВОСТИКОВА. В переговорах?.. Нет-нет-нет, подожди, ты говорил, что вы "может быть будете", если вас выберут, ты не говорил, что уже голосовали.

ВИКТОР ГРУЗ. Да? Ну, в общем нас выбрали, ага...

МАША ХВОСТИКОВА. И?

Виктор Груз опять ставит одну ногу в канаву, Маша Хвостикова не успевает поймать ногу, но она обхватывает руками Виктора за плечи, в результате он так и замер сидя над канавой, опустив в неё одну ногу.

МАША ХВОСТИКОВА. И что, вам теперь можно брать какие-то... Сверхурочные отгулы?

ВИКТОР ГРУЗ. Маш, сверхурочной может быть только работа.

МАША ХВОСТИКОВА. Ну, в отпуск за свой счёт теперь можно?

ВИКТОР ГРУЗ. Нет, зачем.

МАША ХВОСТИКОВА. А как?

ВИКТОР ГРУЗ. Никак. Вообще теперь работать не надо...

МАША ХВОСТИКОВА. Ах!.. Витя, ну совсем не работать плохо, нам бы только сегодня, да?

ВИКТОР ГРУЗ. Угу...

МАША ХВОСТИКОВА. Сегодня же четверг, правильно?

ВИКТОР ГРУЗ. Что?

МАША ХВОСТИКОВА. Четверг, маленький!

ВИКТОР ГРУЗ. М-м-м, да, да, Маш, всё правильно. Отпусти пожалуйста...

МАША ХВОСТИКОВА. Зачем?

ВИКТОР ГРУЗ. Ты меня давишь.

МАША ХВОСТИКОВА. Может не надо туда?

ВИКТОР ГРУЗ. Я недолго.

МАША ХВОСТИКОВА. А мы успеем?

ВИКТОР ГРУЗ. Успеем, Маш, успеем, дай я немножко там это, лягу, хорошо?

МАША ХВОСТИКОВА. Немножко.

ВИКТОР ГРУЗ. Да, и пойдём.

МАША ХВОСТИКОВА. Поклянись, что немножко.

ВИКТОР ГРУЗ. Маш!

МАША ХВОСТИКОВА. Ну, время-то идёт, Вить.

ВИКТОР ГРУЗ. Маш!

МАША ХВОСТИКОВА. Мне Сашка рассказывала, как они с Тарасиком в первый раз опоздали.

ВИКТОР ГРУЗ. Маш!

МАША ХВОСТИКОВА. И какой был стресс.

ВИКТОР ГРУЗ. Пусти, Маш.

Маша Хвостикова отпустила плечи Виктора Груза, и он плавно погружается на дно углубления в канаве. Он мягко расположился в канаве таким образом, что его голова чуть приподнята на её склоне, как на подушке. Он задумчиво смотрит в небо. Его поза на дне канавы отражает максимальный комфорт, умиротворение и даже уют. Маша Хвостикова стоит у края канавы.

МАША ХВОСТИКОВА. Ох, Витя...

Пауза

ВИКТОР ГРУЗ. Ты знаешь, ночью было так душно, я не мог уснуть... Наверное, будет гроза.

МАША ХВОСТИКОВА. Витя, послушай, а я тебя люблю! Я так ждала этот наш четверг, я даже вот, смотри! Только ч-щ-щ, не кричи!

Маша Хвостикова, оглядываясь, слегка приподнимает подол платья над Виктором Грузом. Он продолжает смотреть в том же направлении, куда смотрел, только теперь на пути его взора ещё содержимое Машиного платья.

МАША ХВОСТИКОВА. Нравится, Вить? Новое всё! Вроде, сначала думаю дорогие, а потом думаю, а когда я ещё такие куплю, как не в этот день! Нравится?

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Витя.

ВИКТОР ГРУЗ. Да, Маш.

МАША ХВОСТИКОВА. Я думала белые брать, потом думаю, ну белые они как бы обычные, а день-то, мягко говоря, не обычный, поэтому нужно что-то особенное. Ну, мне фасон-то понравился, я попросила там цвет в общем другой посмотреть, она приносит, смотрю, а там красные, огонь вообще, ну думаю, Витька мой с ума сойдет, как бы в клочья их не разорвал только потом! Вот, а они, блин, мне на два размера больше, и других красных нет. Тупо на пол с меня сваливаются... Думаю сначала, ну ладно, можно подшить, потом думаю, за такие деньги подшивать не хочется уже. Уже всё идеально за такие деньги должно быть. Взяла чёрные.

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Зато комплект получился. Ну всё, пойдём?

ВИКТОР ГРУЗ. Маш...

Пауза

Маша Хвостикова села на корточки, теребит пальцами волосы Виктора.

МАША ХВОСТИКОВА. Я ещё браслетик на ногу свой любимый надела, посмотри! Видишь? Нет браслетика. Уже где-то потеряла, дурында... Я как всегда, блин... Всё теряю... Ох, Витька... А помнишь ты говорил, давай кондитерскую откроем, мол я там буду вкусняшки готовить, продавать? Даже ИП открыл, маленький... Да уж, еле закрыли... У нас видишь, чёт глухо в городе стало с этим, один "Синьор пирожок" везде, и правильно, что я к ним нанялась, всё-таки сеть, как-то постабильнее что ли... Его в твоём районе вчера открыли. Может меня в него переведут, я в нашем попрошусь, там Хадишка, она вменяемая... В твоём районе если буду работать, удобно да? Мне у тебя тут нравится, тихий край города... Я-то привыкла с детства, что спальный район - это жесьть, хачи, гопники, алкаши, старухи, собаки бездомные, кровища, рыгота, крысы, беспризорники, спайсуха, шаболды битые, тачка в угоне под окном всю ночь горит, а вокруг мужики в пьяном угаре гимн России хрипло орут... А у тебя тут другая атмосфера, тишина, мамки с колясками, лес, ягодки, грибки, сороки... Канава эта... Дебильная...

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Всё, Витя, вставай пойдём.

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Витя!

ВИКТОР ГРУЗ. Сейчас...

МАША ХВОСТИКОВА. Ну что "сейчас", уже всё, вставай, блин.

ВИКТОР ГРУЗ. Не ругайся, Маш...

МАША ХВОСТИКОВА. Да что "не ругайся", Витя, если кто сейчас по тропинке пойдёт, блин, что я скажу, вставай!

Маша Хвостикова хватает одной рукой Виктора Груза за плечи, чтобы вытянуть из канавы насильно. Это конечно, просто смешно, учитывая её скромные размеры и физические данные.

ВИКТОР ГРУЗ. Маш...

МАША ХВОСТИКОВА. Витя, твою мать, вставай, блин, опоздаем!

ВИКТОР ГРУЗ. Маш, я не могу...

МАША ХВОСТИКОВА. Что? Чего не можешь? Встать не можешь? Да ты ходил только что, ты прикалываешься? Чего ты не можешь? Не издеваться надо мной не можешь?! Да что ты лежишь? Что ты опять здесь валяешься?! Ты меня опозоришь, вставай давай!

ВИКТОР ГРУЗ. Маша, не кричи.

МАША ХВОСТИКОВА. (тихо) Так. Зачем ты лежишь в канаве?

Пауза

ВИКТОР ГРУЗ. Маш, понимаешь, мне очень...

Пауза

ВИКТОР ГРУЗ. Мне это нужно сейчас.

МАША ХВОСТИКОВА. Нужно... Нужно? Тебе ЭТО нужно? Как это может быть кому-то вообще нужно? Я этого не понимаю, Витя. Прекрати, Витя, ты мне плохо, ты мне больно делаешь, ты понимаешь? "Нужно"! Не это тебе должно быть сегодня нужно! Сегодня четверг! Сегодня нужно совсем не это!.. Да ты меня обманул! Нет, ты меня предал, Витя! Ты лёг в канаву и не хочешь со мной идти! У тебя нет совести, понял?! Ты бессовестный предатель! Витя, я тебя любила, я тебя ТАК любила, а ты теперь вот эдак со мной поступаешь! Зачем?! Ну зачем так со мной поступать?! Зачем меня предавать?! Я тебя ненавижу! Что ты за человек такой, Виктор Груз?!

Плачет.

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Твою мать.

По тропинке к углублению в канаве идёт Станислав Фёдорович Груз. Маша Хвостикова живенько пробежалась к нему на встречу, как бы не пуская к содержащемуся в канаве Виктору Грузу.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Это чё там?

МАША ХВОСТИКОВА. Здравствуйте, там человеку плохо, но я уже вызвала скорую, всё хорошо.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Кому плохо?

Станислав Фёдорович энергично обходит Машу Хвостикову и приближается к Виктору Грузу.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Лежит!

МАША ХВОСТИКОВА. Да не волнуйтесь, там ничего страшного, в скорой сказали жить будет.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Не сомневаюсь.

МАША ХВОСТИКОВА. Да, там ерунда вообще, не волнуйтесь, я тут сама. Нет правда, вы можете идти, у меня всё под контролем.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Куда я могу идти?

МАША ХВОСТИКОВА. Куда хотите. А куда вы шли?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Сюда. С вашего позволения тут и останусь.

МАША ХВОСТИКОВА. В этом нет необходимости...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Для вас нет, для меня есть.

МАША ХВОСТИКОВА. Да при чём тут я, для человека вот в канаве нет необходимости.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Вы кто, прохожая? Вот и проходите мимо. Этому скорая не нужна. Я точно знаю.

МАША ХВОСТИКОВА. Почему вы так говорите?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Потому что это мой сын, Виктор Груз, и через это я кое-что знаю, разбираюсь, так сказать, в вопросе.

МАША ХВОСТИКОВА. Ух ты! Вы Станислав Юрьевич?

ВИКТОР ГРУЗ. Станислав Фёдорович.

МАША ХВОСТИКОВА. Станислав Фёдорович, извините! А я Маша Хвостикова, девушка Виктора. Бывшая.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Ясно. Бывшая. Это хорошо. Витя, привет.

ВИКТОР ГРУЗ. Привет, пап.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Я тебе звонил, ты трубку не берёшь: наверное, дома забыл.

Виктор Груз достал из кармана кнопочный телефон.

ВИКТОР ГРУЗ. Да не, просто на беззвучном стоит.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Спал что ли?

ВИКТОР ГРУЗ. Не, это чтобы на переговорах не звенел.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Ясно, ну я дай, думаю, Антоше Островку позвоню, он тоже не берёт, а ведь договорились же, вот, приехал, и, забавно, в первую очередь я именно канаву эту решил проверить...

МАША ХВОСТИКОВА. Да он только вот прилёт...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Давай вставай, я документы все взял, там СНИЛС, карточку, можем ехать.

МАША ХВОСТИКОВА. Куда?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Давай руку.

Станислав Фёдорович Груз протягивает Виктору Грузу руку, чтобы помочь ему встать из канавы.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Давай, давай, Витя, как сказал гарант, времени на раскачку нет, подъём!

ВИКТОР ГРУЗ. Подожди пап, тут это, я сегодня, наверное, не могу.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Давай вставай, чего ты не можешь? Мы договаривались, а слово надо держать, давай руку.

МАША ХВОСТИКОВА. Станислав Фёдорович, Витя хочет сказать, что он СЕГОДНЯ не может, понимаете?

Станислав Фёдорович Груз выпрямился, и больше не предлагает Виктору Грузу своей руки.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Маша. Сколько тебе лет? Лет двадцать?

МАША ХВОСТИКОВА. Тридцать.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Ну! Значит женщина ты опытная, должна понимать про мужское слово и ответственность.

МАША ХВОСТИКОВА. Да, я про это и говорю. Витя сегодня не может именно поэтому. Лучше скажите, что вам от него надо, если не секрет? А то, может он всё везде успеет?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Он знает, что надо, и он, конечно, понятия не имеет, сколько времени это может занять, и успеет ли он куда-либо ещё.

МАША ХВОСТИКОВА. А что надо-то?

Пауза

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Значит так... Надо. Витя!

МАША ХВОСТИКОВА. Витя, что происходит?

ВИКТОР ГРУЗ. Пап, правда, давай отложим, у тебя же не горит?

МАША ХВОСТИКОВА. Да, Станислав Фёдорович, поймите, Витя сегодня не может, он очень занят, сегодня у него особенный во всех отношениях день...

СТЕНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Чё вы буровите оба? Чем он занят, он в канаве валяется, бездельник! Я его что, не знаю? Очень хорошо знаю! Он без Антоши, друга своего, безнадёжный лодырь! Уж этому меня учить не надо. Вот Антоша Островок - тот деятельный, ловко соображает, бегаёт как заведённый, вечно ищет куда влипнуть, Витька за ним как привязанный и плетётся. Я, девочка, эту канаву нашёл быстро, очень быстро. Потому что я этого обалдуя знаю как облупленного... Занят он! Какой занят?! Сегодня четверг, мы договаривались. Я из деревни выехал впервые за десять лет не для того, чтобы сейчас мне сказали, что у меня "не горит". Да и уж если на то пошло у меня "горит", чтоб вы знали. И горит очень сильно. Я ваш город этот вонючий терпеть не могу. У меня курицы, гуси, капуста, помидоры и кабачки, за которыми глаз да глаз. Глаз да глаз! Соседи воруют, придурки гастролёры с шоссе воруют, вороны с воробьями воруют, попы из села и те воруют, у меня надо глаз да глаз, а я тут с вами торчу! Витя, а ну иди сюдой! Нехера валяться.

ВИКТОР ГРУЗ. Пап, заведи собаку...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Чтобы ещё она у меня воровала? Вы тут в городе может совсем связь с реальностью потеряли, а я вот ещё помню, что за собаками тоже надо глаз да глаз!

ВИКТОР ГРУЗ. Пап, не ругайся...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Виктор Груз, встань.

ВИКТОР ГРУЗ. И иди...

МАША ХВОСТИКОВА. Станислав Фёдорович, мы с Витей скоро это, понимаете, он сделал мне предложение...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Отставить. Ты ж бывшая.

МАША ХВОСТИКОВА. Не совсем, да я о другом, послушайте...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Что тебя слушать, я уже про скорую помощь тебя послушал, понравилось. Так, Витя, даю тебе две минуты, на хрен, не встанешь - пеняй на себя.

Станислав Фёдорович Груз отошёл прочь, к хвое, там он курит смачно дымящую самокрутку.

МАША ХВОСТИКОВА. Витя... А чё ему надо?

ВИКТОР ГРУЗ. Глаз у него вроде болит...

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. ...Глаз да глаз... Да ладно? Матуха...

По тропе к Виктору Грузу и Маше Хвостиковой энергично идёт Зинаида Санна Матуха. Маша пошла на перехват.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Батюшки! Лежит! Не зря бабка ковыляла. Пусти, Машка!

МАША ХВОСТИКОВА. Зинаида Санна, здравствуйте.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ты смотри! Валяется! Живой?!

МАША ХВОСТИКОВА. Живой, Зинаида Санна, ему сейчас не до вас. Что вы хотели?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А мне плевать, до меня ему или нет, дай я к нему подойду.

Витька! Дай ключи!

МАША ХВОСТИКОВА. Я серьёзно, Зинаида Санна, вы мне скажите, что нужно, я ему потом передам.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Мне потом не надо, мне надо сейчас!

МАША ХВОСТИКОВА. Витя сейчас не может.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А чё? Инсульт?

МАША ХВОСТИКОВА. Не инсульт, там похуже. Не важно, долго объяснять. Что вы хотели?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ключи пусть даст.

МАША ХВОСТИКОВА. Какие ключи?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. От жопы твоей! Ха-ха-ха! Соберись, Машка! От квартиры моей, дура ты тупая! Островок этот, конченный, от меня там прячется, хочу ему пистонов вернуть под гузку. Сегодня четверг, а значит он мне, писька, уже на неделю квартплату задерживает, а я такое не люблю, я такое на тормозах спускать не привыкла. И прячется главное внутри квартиры, змея, я это тоже не люблю. Я этому Антоше покажу как бабку обманывать! Нас на кукан не возьмёшь!

ВИКТОР ГРУЗ. У меня нет ключей.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А где они есть-то?!

МАША ХВОСТИКОВА. Витя, лежи! Я сама! Зинаида Санна, не шумите. Вы почему думаете, что ключи от Антошиной квартиры у Витьки?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Потому что они у него есть! Сделали дубликат, паршивцы, хотя я запрещала! (негромко) А чё он лежит-то? Обосрался?

МАША ХВОСТИКОВА. Зинаида Санна, вы если не перестанете, я с вами разговаривать не буду!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Что не перестану?

МАША ХВОСТИКОВА. Вот так вот ругаться, как вы ругаетесь!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. (тихо) Так чё он валяется-то в канаве? Зюкнулся?

МАША ХВОСТИКОВА. Нет. Там ситуация у него... Трудно объяснить...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А чё за дед?

МАША ХВОСТИКОВА. Дед?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Да, чё за дед тут у вас трётся?

МАША ХВОСТИКОВА. Это Витин эм-м-м... Да он вам сам расскажет...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А ты чё в платье?

МАША ХВОСТИКОВА. Что?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Чё разоделась-то как Наталья Орейро? Квартиру Витькину хочешь к рукам прибрать?

МАША ХВОСТИКОВА. Что?

К Виктору Грузу потушив об подошву бычок подходит Станислав Фёдорович Груз.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Витя. Подъём.

ВИКТОР ГРУЗ. Пап, я уже говорил, я сегодня никак.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Хорошо. А почему?

ВИКТОР ГРУЗ. Мне сегодня...

Пауза

ВИКТОР ГРУЗ. Трудно.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Отцу помочь тебе трудно?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ля, отец Витьки!

МАША ХВОСТИКОВА. Давайте отойдём Зинаида Санна, пусть поговорят.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Да, я отец. Отец этого отрезанного ломтя. Этого небокопителя, тьфу!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ой, а сам-то! Тоже мне личность! Зырь, харкается! Деревня был, деревней и остался!

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Кто это говорит?

ВИКТОР ГРУЗ. Сам не видишь? Соседка...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Не вижу, Витя! НЕ-ВИ-ЖУ. Я третьего дня проснулся, и вот этим глазом ничего совсем не вижу! Поэтому, во-первых, будь добр, расскажи, что это там за соседка мне хамит, а во-вторых, вылезай-ка ты из канавы, и вези меня, блин в поликлинику уже!

Пауза

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Стасик, это я, Зинка Матуха, дай обниму!

Зинаида Санна Матуха насильно обнимает Станислава Фёдоровича Груза.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Какой, правый, левый?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Чё с ногой?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Старенькая стала, Стасик, уработалась!

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Где ты уработалась-то? На квартирах своих? Или тебе кто из бандитов на ногу наступил, когда с ними в девяностые эти квартиры отжимала?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Порча на вас, Стасик, проклятье родовое: у тебя вон глаз, этот встать из канавы не может, а ведь молодые мужики ещё... Ильиничне покажитесь...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Сама яичнице этой показывайся. Витя, вставай!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. И дай ключи!

ВИКТОР ГРУЗ. Я не встану.

МАША ХВОСТИКОВА. Станислав Фёдорович, он не может встать, сегодня точно не встанет. Но вы не волнуйтесь, у Антоши Островка, я знаю раскладушка есть, мы вас там сегодня положим, а завтра Витя вас отведет ко врачу, у нас хорошие врачи, посмотрят вас, пропишут вам таблетки, глазик ваш вылечим.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Нечего там уже лечить.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Как нечего? Там либо рак у тебя, либо катаракта. И то, и другое прооперировать можно, а если деньги есть, то можно и качественно прооперировать. Слышь, а чё твоя? Чё она за тобой не уследила?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Маринка умерла, Зин, лет десять как.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Тьфу ты, прелесть какая! А я ей шахматы торчу! Значит можно не возвращать?

Пауза

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Нельзя.

По тропе к Виктору Грузу, Маше Хвостиковой, Станиславу Фёдоровичу Грузу и Зинаиде Санне Матухе идёт Азамат Ким, задорно насвистывая.

АЗАМАТ КИМ. Здравствуйте, уважаемые! Витя здесь? Здесь. Виктор, моё почтение.

ВИКТОР ГРУЗ. Аза.

Азамат Ким энергично сняв свой большой пустой рюкзак, положив его на землю, и сев на край канавы, неловко пожимает левой рукой правую руку Виктора Груза.

ВИКТОР ГРУЗ. Пап, Зинаида Санна, это - Азамат Ким, он нам помогает по организационным вопросам у нас на работе...

АЗАМАТ КИМ. Витя, ты чего разлётся? Я не это имел в виду, когда говорил о забастовке!

ВИКТОР ГРУЗ. Ну, да...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. А чё, сколько может стоять операция, если рак? В смысле у меня на книжке лежат, я, в общем и целом, могу их снять...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Да сколько хочешь может стоять. Но если связей нет, лучше не говори про деньги им там. Накрутят так, мало не покажется. Жидовские жадные рыла...

МАША ХВОСТИКОВА. Азамат, иди пожалуйста, сейчас не до тебя.

АЗАМАТ КИМ. Ага. Виктор, будь добр, скажи, а где Антоша? И это, как у вас там идут переговоры?

ВИКТОР ГРУЗ. Да как идут... Никак...

АЗАМАТ КИМ. Чё они там, морозятся?

ВИКТОР ГРУЗ. Типа того...

АЗАМАТ КИМ. Правильно. Про часовую забастовку предупредили уже?

ВИКТОР ГРУЗ. Антоша рассказал, да, попугал их там. Но, мне кажется, они не поверили...

АЗАМАТ КИМ. Это сегодня было?

ВИКТОР ГРУЗ. Вчера.

АЗАМАТ КИМ. А сегодня переговаривались?

ВИКТОР ГРУЗ. Не знаю...

АЗАМАТ КИМ. В смысле, не знаешь?

ВИКТОР ГРУЗ. Да я сегодня тут, как бы...

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Азамат, тебе работать не надо? Иди отсюда, а?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Что там за переговоры?

АЗАМАТ КИМ. Трудовые споры. Антоша с Витей возглавляют коллективную трудовую борьбу у себя на производстве.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Антоша Островок? Витя? Возглавляют?

МАША ХВОСТИКОВА. Да, и они там не сами с усами, на работе были выборы самых активных, вот, и Витю выбрали.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Самых АКТИВНЫХ?

Пауза

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Для чего их выбрали-то?

АЗАМАТ КИМ. Антон и Виктор в составе своего профсоюза, и соответственно вместе со всем коллективом на производстве сочинили коллективный трудовой договор пунктов на четыреста, и на них, на Антона Островка и Виктора Груза, в числе ещё нескольких рабочих, коллектив подписал доверенность, что поручают им вести трудовые споры с работодателем по предложенному проекту трудового договора.

МАША ХВОСТИКОВА. Они этот договор полгода уже по цехам носят, составляют там, совершенствуют...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А чё в договоре?

АЗАМАТ КИМ. Вить, ты чего лежишь?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Полгода составляют? Я правильно понимаю, что им эти полгода зарплата не платится?

МАША ХВОСТИКОВА. Вите платится.

АЗАМАТ КИМ. В коллективном трудовом договоре изложены все необходимые требования трудового коллектива производства к работодателю, призванные улучшить их положение относительно уже указанного в трудовом кодексе РФ и трудовом договоре. А зарплата платится да, всем, кроме председателя профсоюза, он у них живёт на членские взносы. Вы, кстати, как, поменялись уже?

ВИКТОР ГРУЗ. Поменялись...

МАША ХВОСТИКОВА. Поменялись? Чем? С кем?

АЗАМАТ КИМ. Всё правильно. Председательство должно быть преходящим, чтобы профилактически предупредить подкуп председателя профсоюза со стороны работодателя. И вот, в Витином профсоюзе председательствовал Антоша Островок, а теперь выбрали Витю.

Пауза.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Обалдеть.

МАША ХВОСТИКОВА. Витя, тебе теперь не платят зарплату?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ой, дебилы! Вам же всем жопы оторвут!

АЗАМАТ КИМ. Маша, сейчас надо потерпеть, чтобы в будущем зарплаты были всем трудящимся увеличены радикально и повсеместно, как того, в числе прочего, требует коллективный трудовой договор.

МАША ХВОСТИКОВА. В будущем? Это когда?

АЗАМАТ КИМ. После того, как безрезультатные трудовые споры вынудят коллектив производства провести забастовку, вынуждающую в свою очередь работодателя

удовлетворить большому количеству пунктов коллективного трудового договора. Как говорится, когда сила аргументов сменится на аргументы силы.

МАША ХВОСТИКОВА. Забастовку? А во время забастовки тоже не будут платить?!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Платить будут, Машка. Но уже другим, так как этих забастовщиков, блин, к тому моменту всех до одного уволят!

МАША ХВОСТИКОВА. Ах!

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Не уволят.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Пф! Много ты понимаешь. Убрать тех, кто мешает - единственно верное решение, когда тебе кто-либо мешает.

АЗАМАТ КИМ. Вить, а где Антоша Островок?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Витя, отдай ключи!

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Витя, вставай!.. Проклятьем заклеимённый...

По тропе к Виктору Грузу, Азамату Киму, Маше Хвостиковой, Станиславу Фёдоровичу Грузу и Зинаиде Санне Матухе быстро идёт Кира Каир.

КИРА КАИР. Виктор? Что с ним случилось, почему он в канаве?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Здравствуйте.

АЗАМАТ КИМ. Привет.

Кира Каир села на корточки рядом с Виктором Грузом, всей своей позой проявляя свою беспомощность в сложившейся ситуации.

КИРА КАИР. Кто-нибудь, скажите, почему Виктор в канаве? Виктор, всё хорошо? Ты меня слышишь?

ВИКТОР ГРУЗ. Слышу...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Это кто такая?

МАША ХВОСТИКОВА. Да, Витя, а это кто?

ВИКТОР ГРУЗ. Это Кира, наш повар из столовой... С работы...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Такая молодая и уже повар в столовой...

КИРА КАИР. Спасибо. Виктор, тебе плохо? Я могу тебе чем-то помочь?

ВИКТОР ГРУЗ. Нет, Кира, спасибо, всё хорошо.

КИРА КАИР. Виктор, я пришла на работу, тебя нигде не было, я знаю, это ты из-за меня не пришёл, я побежала искать тебя, я волновалась, я ведь себе обещание дала проверить всё что у меня внутри, не торопиться, подождать до четверга, и вот я именно сегодня хотела... Хотела тебе сказать, когда тебя найду, что я...

ВИКТОР ГРУЗ. Подожди... Давай не сейчас?

КИРА КАИР. Не сейчас? Конечно, как скажешь, значит потом скажу... А почему?

Пауза

КИРА КАИР. Маша?

МАША ХВОСТИКОВА. Ага. Здравствуйте.

Кира Каир осторожно встаёт в полный рост, и медленно идёт навстречу Маше Хвостиковой.

КИРА КАИР. Мне Виктор рассказывал о вас.

МАША ХВОСТИКОВА. Рассказывал? Что рассказывал?

КИРА КАИР. Про ваш характер. Как вы теряете всё самое любимое.

Маша Хвостикова проверила лежит ли в кулачке кольцо. Лежит.

КИРА КАИР. Про ваш талант готовить сладкое...

МАША ХВОСТИКОВА. Спасибо.

КИРА КАИР. И полную неспособность приготовить обыкновенный борщ.

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Это не самое главное блюдо на свете.

КИРА КАИР. Почему, Виктор очень любит борщ. У нас в столовой парням в обеденный перерыв можно иногда просить добавки, и Виктор такой возможности никогда не упускает, он знает, как хорошо я готовлю борщ.

МАША ХВОСТИКОВА. Да вы что...

КИРА КАИР. Да, в моём борще есть три секретных ингредиента, один из которых нарезанный тонкой соломкой и обжаренный вместе с остальной заправкой болгарский перец с небольшим добавлением уксуса и сахара.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А второй секретный ингредиент?

КИРА КАИР. Второй секретный ингредиент, это крупно нарезанные термически обработанные шампиньоны.

СТВНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. В борще? Ничего себе.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А сливки?

КИРА КАИР. Сливки не надо.

МАША ХВОСТИКОВА. Стесняюсь спросить, а какой же третий секретный ингредиент?

Пауза

КИРА КАИР. Моя любовь.

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Что?!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ёк-макарёк!

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Молодец.
АЗАМАТ КИМ. Ха-ха-ха!

Азамат Ким задорно хихикает.

КИРА КАИР. Да, Витя, это правда. И я больше не могу! Как будет дальше - зависит только от тебя. Как ты скажешь, так и сделаем, захочешь, я встану рядом с тобой, не захочешь - отойду в сторону, отпущу тебя как морская царевна отпустила Садко... А что вы смеётесь всё время?
АЗАМАТ КИМ. (прервавшись) Да ничего особенного, Кира. Повар ты, видимо, отменный... А я вот доставщик готовой еды, прикинь? И знаешь как я с Виктором и Антошей познакомился? Они на работу поесть заказали! А-ха-ха!!! (снова заливается смехом).

Кира Каир смотрит на Виктора Груза и тихонько плачет.

Пауза

КИРА КАИР. Это не смешно.

АЗАМАТ КИМ. (вытирая свои глаза от слёз) Прошу прощения...Ох, до слёз... Секретный, блин, ингредиент морской царевны...

МАША ХВОСТИКОВА. Вот, почему ты разлётся в канаве и никуда со мной не пошёл... Вот, что тебе было так тяжело, Витя... Вот так ты решил со мной поступить... В ТАКОЙ день ты решил меня бросить, да?!

Маша Хвостикова гулко заревела в кулачок и убежала к хвое, чтобы в бессилии стучать другим кулачком по ни в чём не повинному дереву.

КИРА КАИР. Виктор, выбирай как нам быть.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Да что тут выбирать?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ну, понятно, проститутку в ошейнике выбирать не нужно... Так и будете тут стоять? И лежать?! Эй дурында, ну что ты ноешь! Чё он тебе сдался, этот Груз?!

Зинаида Санна Матуха ушла к Маше Хвостиковой, вытирает ей там платком слёзы, всячески пытается купировать её зычную истерику.

Пауза

АЗАМАТ КИМ. Кира, ты там Антона Островка на работе не встретила?

КИРА КАИР. Не встретила, и слава богу.

АЗАМАТ КИМ. А что такое?

КИРА КАИР. Ничего, достал он... Виктор, тебе помочь?

ВИКТОР ГРУЗ. Не надо, Кира, спасибо... Ты сделала уже достаточно...

КИРА КАИР. Скажи пожалуйста, что ты решил? Ты что-то решил? Если ты ещё не решил, то я всё понимаю, я готова ждать твоего решения...

Пауза

КИРА КАИР. Но мне очень-очень это тяжело!..

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Не плачьте Кира, вот возьмите мой платок.

КИРА КАИР. Спасибо, у меня где-то салфетки были...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Я Станислав Фёдорович, отец Виктора, очень приятно познакомиться.

КИРА КАИР. Вы Витин папа? Обалдеть, мне тоже очень приятно! Ой, как же он на вас похож! Я Кира Каир.

Пожимают друг другу руки.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Какая... Это фамилия ваша, она египетская?

КИРА КАИР. Нет, выдуманная.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Надо же, а что можно было выдумать?

КИРА КАИР. Конечно. Если ты из приюта.

АЗАМАТ КИМ. Витя, а где Антоха может быть, по-братски?

ВИКТОР ГРУЗ. Антоха?.. А зачем тебе?

АЗАМАТ КИМ. Да я ему в долг давал, там понимаешь, ему, я так понял, не очень-то хватало вот этих председательских поначалу, ваши же не сразу все стали сдавать?

ВИКТОР ГРУЗ. Не сразу...

АЗАМАТ КИМ. Ну вот, я его тогда слегка поддержал, а мне теперь очень вернуть этот долг надо, у дочки день рождения, надо было вчера ей ещё отправить, а я по судам замотался, вот...

ВИКТОР ГРУЗ. М-м-м, давай я тебе за Антошу отдам?

АЗАМАТ КИМ. Ты можешь? Ну, если не в падлу, давай, было бы супер!

Виктор Груз шарит в карманах, ищет кошелёк.

ВИКТОР ГРУЗ. Ща... Маш! Маша! Сейчас, Аза, пять секунд...

АЗАМАТ КИМ. Да, всё норм, не торопись, брат.

ВИКТОР ГРУЗ. МАША!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Чё орёшь?!

ВИКТОР ГРУЗ. Зинаида Санна, можно Машу сюда?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Сам сюда иди, если тебе надо!

ВИКТОР ГРУЗ. Маша! Иди сюда, пожалуйста... Маша, я тебе объясню!.. Всё!..

Пауза

Маша Хвостикова за ручку с Зинаидой Санной Матухой тихонько, но не теряя достоинства подошли к канаве с Виктором Грузом.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Мы слушаем.

ВИКТОР ГРУЗ. Маша. Родная моя. То, что ты увидела... И услышала... Это всё эмоции, а нам сейчас как никогда нужен холодный рассудок. Во всяком случае, ты не должна была этого вот всего услышать...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Да уж это понятно, мямля, спалился ты.

ВИКТОР ГРУЗ. Прости меня пожалуйста за это. Тебе нужно нормальное, логичное объяснение того, что происходит, и оно у меня есть.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Мы на это очень надеемся!

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Вам не холодно?

КИРА КАИР. Нет, спасибо.

ВИКТОР ГРУЗ. Кира - девушка эффектная, никто не спорит, и даже, на мой взгляд, достойная внимания мужчин, Кира, это так.

МАША ХВОСТИКОВА. Что он говорит, что говорит...

ВИКТОР ГРУЗ. Дай я закончу мысль, Маш! Кира действительно достойна ухаживаний, и, к счастью, она этих ухаживаний не лишена. НО...

КИРА КАИР. Станислав Фёдорович, дайте платок, пожалуйста.

ВИКТОР ГРУЗ. Я не покривлю против истины, если заявлю вот так, при свидетелях, что ухаживают за Кирой много и часто, НО...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Но?

ВИКТОР ГРУЗ. Делают это некоторые ребята с моей работы, и делают это от чистого сердца. Пожалуй, даже так, это делают почти все ребята с моей работы...

КИРА КАИР. Мне не нужны все...

АЗАМАТ КИМ. Особенно Антоша Островок.

ВИКТОР ГРУЗ. Особенно Антоша Островок. Все мы знаем Антошу, все мы видим Киру, понятно, что он уж точно пройти мимо бы не смог... Но я - нет...

Пауза

ВИКТОР ГРУЗ. Я смог.

КИРА КАИР. Смог... (плачет в платок Станислава Фёдоровича Груза).

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Ты с ней общался.

ВИКТОР ГРУЗ. Только из вежливости.

МАША ХВОСТИКОВА. Она знает где ты живёшь.

ВИКТОР ГРУЗ. Антоша Островок рассказывал Кире, где живёт конкретно он...

КИРА КАИР. Сально приглашая к себе в гости...

ВИКТОР ГРУЗ. Да, и упомянув при этом, что мы с ним соседи по этажу.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Не с ним, а со мной, Витька, это всё ещё моя квартира, а водить туда тёлочку ему строго запрещено!

ВИКТОР ГРУЗ. Зинаида Санна. Речь о том, что адрес ей известен от Антоши, а не от меня, вот и всё.

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Она... Она имеет сильную эмоциональную привязанность!

Пауза

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Имеет!

АЗАМАТ КИМ. Да, это точно, имеет.

КИРА КАИР. Имею! Да, я имею сильную эмоциональную привязанность!

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Имеет.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А откуда это у неё взялась эта сильная эмоциональная привязанность?

Пауза

ВИКТОР ГРУЗ. Ох... Дождь... Утром был дождь, ну, и я просто поделился с ней зонтом, вот и всё...

Пауза

КИРА КАИР. И всё?

ВИКТОР ГРУЗ. И всё.

МАША ХВОСТИКОВА. И всё?

ВИКТОР ГРУЗ. И всё.

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. А зачем ты дал ей зонт?!

ВИКТОР ГРУЗ. Маш, был ливень, я просто проявил эм-м-м... Человечность.

КИРА КАИР. Проявил...

МАША ХВОСТИКОВА. А зачем проявлять человечность, если ты уже занят? Если у тебя уже есть невеста?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Да! Чёт не бьётся эта твоя история!

ВИКТОР ГРУЗ. Да как не бьётся, Зинаида Санна, не мешайте, не видите тут судьба решается, а вы лезете...

МАША ХВОСТИКОВА. Витя, встань из канавы.

ВИКТОР ГРУЗ. Ох...

МАША ХВОСТИКОВА. Если ты меня любишь, просто встань из канавы, и я всё тебе прощу, мы с тобой спокойно уйдём отсюда, как договаривались, время ещё есть.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Уйдут, хорошие, а меня куда?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Сначала ключи мне только отдадите.

АЗАМАТ КИМ. За Антошу не забудь, Вить, я не подгоняю...

КИРА КАИР. Виктор, так и сделаем. Если ты встанешь... Ох, если ты встанешь, я тебя отпущу...

МАША ХВОСТИКОВА. Ты не лезь!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Чё не лезь, логично же получится: встал — твой, лежит — не твой.

МАША ХВОСТИКОВА. Нет, не логично, Зинаида Санна! Он в любом случае мой!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А, блин, ну тебя, сама разбирайся, истеричка...

Зинаида Санна Матуха подошла к Кире Каир и отобрала у неё платок Станислава Фёдоровича Груза, чтобы взамен дать ей свой.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Это что за ужас, дай сюда, на, глаза протри, чёрная вся как у ведьмы в жопе.

КИРА КАИР. Спасибо.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Пососибо. Вытирай давай, а то как шлёндра...

КИРА КАИР. Угу...

МАША ХВОСТИКОВА. Витя. Ты встаёшь?

ВИКТОР ГРУЗ. Маш...

Пауза

Пронзительная

КИРА КАИР. (шёпотом) Он встаёт?

По тропе к Виктору Грузу, Азамату Киму, Зинаиде Санне Матухе, Станиславу Фёдоровичу Грузу, Кире Каир и Маше Хвостиковой энергично приближается Игорь Фарш.

ИГОРЬ ФАРШ. Добрый день. Мне нужен гражданин Груз, здесь такой имеется?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Имеется. А вы кто?

ИГОРЬ ФАРШ. Я представляю коллекторское агентство "Гейт демолишн менежмент".

Гражданин Груз, к вам, как к неблагонадёжному заёмщику в первые три дня просрочки по первому микрокредиту, коих в общей сумме у вас имеется сорок штук, были применены меры оповещения о состоянии задолженности через звонки и смс, далее в течение месяца с вами работал наш колл-центр. Затем два месяца с вами работал отдел досудебного взыскания, а завтра ваша задолженность по микрокредитам общей суммой в четыреста девяносто пять тысяч рублей по курсу ММВБ попадёт в судебный отдел и отдел исполнительного производства. Чтобы помочь вам это сегодня предотвратить, к вам для разъяснительной беседы, и последующего удовлетворения долга банку заёмщику был направлен лучший коллектор нашей фирмы: Игорь Фарш. Я.

Пауза

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Игорь, как по бабушке?

ИГОРЬ ФАРШ. Нет бабушки.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Сочувствую. Игорь, ты ошибся адресом, какие ещё кредиты?

ВИКТОР ГРУЗ. Пап это ко мне...

ИГОРЬ ФАРШ. Виктор Станиславович Груз?

ВИКТОР ГРУЗ. Ага...

Игорь Фарш встал над канавой с Виктором Грузом, остальные уступили ему место.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Лицо знакомое... Я его знаю?

АЗАМАТ КИМ. Здоровый, блин.

ЗИНАИДА САНА МАТУХА. Молодой человек, как вас, ещё раз?

Игорь Фарш, не поворачиваясь, машинальным движением протянул Зинаиде Санне Матухе свою визитку.

ИГОРЬ ФАРШ. Что же это получается, Виктор Станиславович, до того докатился, что уже в канаве валяешься?

ВИКТОР ГРУЗ. Ох, твою мать...

ИГОРЬ ФАРШ. Узнаю лексику клиента. Мне рассказывали, как ты наших операторов посылаешь. У меня тут в телефоне пэдэфка есть, там все твои классные цитаты зафиксированы, Виктор Станиславович Груз. Пока тебе везёт, лично мне ты ещё не хамил, я-то, в отличие от наших операторов, работаю в поле, с фактурой, так сказать, и привычки хамство мимо ушей пропускать у меня нет.

ЗИНАИДА САНА МАТУХА. Он сказал "ох, твою мать", это не считается?

ИГОРЬ ФАРШ. А у меня нет матери. Так что пока всё хорошо.

ВИКТОР ГРУЗ. Ну вот, у тебя матери, а у меня денег нет...

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Как же нет? Совсем нет?

ИГОРЬ ФАРШ. Витя. Молодец. Это было отважно. Но это было лишнее. Врать ты можешь операторам по телефону, а я, повторяю, работаю с фактурой. Мне врать не надо. Мне вообще вот это вот, "про разговоры" не очень интересно. Я это плохо умею. Я самый ценный сотрудник нашей фирмы, но вовсе не потому, что я умею договариваться. Нет, договариваться я не умею. Меня вызывают на особые случаи. На такие случаи, когда с человеком не поговорить надо, а снести ему на хер его калитку.

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. А им разве так можно?

КИРА КАИР. Какая страшная татуировка...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Игорь Фарш... Фарш, Фарш... Игорь, извини, что отвлекаю, а ты случайно в девяностые школу интернат номер два не заканчивал?

ИГОРЬ ФАРШ. Виктор, прошу прощения, куда не уходи.

Игорь Фарш подошёл к Зинаиде Санне Матухе, вглядывается в её лицо.

ИГОРЬ ФАРШ. Я, честно говоря, учился в нескольких школах... Номер два... А что? Ой... Матуха? То-о-о есть Зинаида Санна?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Игоряша! Ты посмотри на себя! Как вымахал! Как вырос! Вытянулся прям!

ИГОРЬ ФАРШ. Это в тюрьме.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ну ясно, не в санатории. А что? Где живёшь? Как там Борька? Андрюшка? И этот, как его... Веня, Веня...

ИГОРЬ ФАРШ. Веня Сиков.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Да! Вы его ещё "сиська" называли!

ИГОРЬ ФАРШ. Ага, а Рустама "Рустутом"!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. А-ха-ха, вот вы придурки, конечно... И чё как они поживают?

ИГОРЬ ФАРШ. Да в могилах все, Зинаида Санна. Борька - кокаин. Андрюшка - героин. Веня - мефедрон, а Руста камазом сбили.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Из вашего выпуска, из мальчишек, ты один остался?

ИГОРЬ ФАРШ. Ещё жирный жив.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Двоечник?

ИГОРЬ ФАРШ. Да-а-а. Жирный в Канаде сейчас.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ого, а чё он там делает?

ИГОРЬ ФАРШ. Работает.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Да это понятно, а кем?

ИГОРЬ ФАРШ. Ну кем может работать обычный русский пацан в Канаде?

Пауза

ИГОРЬ ФАРШ. Ритейлером. Реализует на улицах Торонто по спекулятивной цене ферганский гашиш.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ясно. Жирный стал большой человек...

ИГОРЬ ФАРШ. Да он и был. Зинаида Санна, а вы как, ещё преподаёте?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. С ума что ли сошёл?! С моими болячками на учительские не проживёшь. Я бизнесмен теперь... Квартирь сдаю.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Игорь, а что, где твой папа?

ИГОРЬ ФАРШ. Папа?.. Прошу прощения, Зинаида Санна, работа...

Игорь Фарш вернулся в Виктору Грузу и снова угрожающе навис над ним.

ИГОРЬ ФАРШ. Виктор, тысяча извинений, меня слегка задело ностальгической струёй, но я уже отряхнулся и готов к сносу калитки.

АЗАМАТ КИМ. Давай, давай, я как раз снимаю.

Азамат Ким снимает Игоря Фарша на смартфон.

ИГОРЬ ФАРШ. На тебе сошёлся клином белый свет. Та-ра-рам. На тебе сошёлся клином белый свет. Та-ра-рам. На тебе сошёлся клином белый све-ет.

Молниеносным движением Игорь Фарш выхватил у Азамата Кима из руки его смартфон.

ИГОРЬ ФАРШ. Но пропал за поворотом санный след... Вторую ошибку не прощу. Видео удаляется. Бум. Телефон остаётся у взрослых, до полной выплаты долга. Слышал, Витя?

КИРА КАИР. (снимает на смартфон) Только что этот человек отобрал у гастарбайтера телефон. Он угрожает мужчине в канаве, я его первый раз вижу, говорит про какие-то долги...

ИГОРЬ ФАРШ. Дай телефон...

МАША ХВОСТИКОВА. Витя!

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Не надо, Кира!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Чё за махач?!

АЗАМАТ КИМ. Снимай, молодец!

КИРА КАИР. Я тебя не боюсь, что ты мне сделаешь? Это трансляция с геолокацией, что-либо мне сделаешь, тебя в полицию заберут, понял, ты, лысая башка?!

Пауза

ИГОРЬ ФАРШ. Понял... А как тебя зовут?

КИРА КАИР. Не твое собачье дело!

ИГОРЬ ФАРШ. Понял... Но без денег я не уйду.

По тропе к Виктору Грузу, Маше Хвостиковой, Станиславу Фёдоровичу Грузу, Игорю Фаршу, Кире Каир, Азамату Киму и Зинаиде Санне Матухе широкими шагами энергично идёт Вика Груз.

ВИКА ГРУЗ. Лежит! Вот сука...

Вика Груз встала над канавой и орёт прямо в Виктора Груза без каких бы то ни было комплексов.

ВИКА ГРУЗ. Витя! Ну почему ты такой урод?! Витя! Почему ты не берёшь трубку?! Почему тебя нет дома?! Почему твой тупорылый Островок не берёт трубку?! Почему?! Почему-почему-почему с тобой всё всегда через жопу?! Сколько мои дети должны торчать на лестничной клетке?! Почему я нахожу тебя в канаве, дебила такого?! Почему на тебя нельзя положиться?! Почему ты не можешь как нормальный взрослый мужчина сдерживать своё слово?! Почему я должна бегать и искать тебя по всему городу?! Почему, Витя?! Витя, я взрослая женщина, мать троих детей бегаю по чужому району и спрашиваю у прохожих, не видели ли они Виктора Груза!!! И никто, на хрен, конечно, не в курсе, кто ты такой и где тебя можно найти!!! Какого хрена, Витя?! Ты конченный?! Нет, скажи честно, ты конченный?! Почему я должна нервничать, что опоздаю на самолёт?! Почему я из-за тебя должна просирать свой единственный отпуск?! У меня в запасе четыре дня, Витя! Четыре, на хер, дня, и из-за тебя я прилечу в Египет седая!!! Если не опоздаю из-за тебя на!!! Са!!!Мо!!!Лёт!!! Витя!!! Я!!! Тебя!!! Ненавижу!!!

Пауза

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Мамин темперамент.

ВИКА ГРУЗ. Привет, па.

МАША ХВОСТИКОВА. Здравствуйте, вы Витина сестра?

ВИКА ГРУЗ. Да, а ты Витина тёлка?

МАША ХВОСТИКОВА. Э-э-э, да?

ВИКТОР ГРУЗ. Вы уже приехали, да?..

ВИКА ГРУЗ. Чё?! Ох, молчи, Витя, просто молчи. Молча вставай, руки в ноги и пулей домой, впускать девочек в квартиру, пока они тебе всю лестничную клетку не обоссали, они тебя ждут уже пол дня там. Живо давай, накормишь их обедом, поставишь Потника, застелешь постельное бельё. Еда у Евгении, Потник у Александры, бельё у Валентины. Если попросят Азкабан, не слушай, они его уже пятьсот раз смотрели, ставь Феникса и следующие, понял?

ВИКТОР ГРУЗ. А почему?..

ВИКА ГРУЗ. Потому что им пора взрослеть, Витя! Им пора уже познакомиться со смертью, и лучше, если это будет смерть Роберта Патиссона.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ба, вот это женщина.

ВИКТОР ГРУЗ. Вика, смотри какая тут ситуация...

ВИКА ГРУЗ. ЧЁ?! Никаких ситуаций! Ты встаёшь из канавы и бежишь развлекать моих детей, четыре дня, один к одному, тут больше нет и не может быть никаких других ситуаций, Витя!

ВИКТОР ГРУЗ. Ох...

МАША ХВОСТИКОВА. Вика, тут понимаете какое дело...

ВИКА ГРУЗ. Это чё за хер?

ИГОРЬ ФАРШ. Ты мне?

ВИКА ГРУЗ. Да, ну-ка поверни башку, чё там у тебя? Мама родная, сидел? По глазам вижу сидел. Тебе чё тут надо?

ВИКТОР ГРУЗ. Вик...

ВИКА ГРУЗ. Чё ты волком на меня зыришь?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Тише, тише.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Вика, выдохни...

ВИКА ГРУЗ. Нет, чё он на меня зырит?!

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Вика, сейчас тут все на тебя смотрят, успокойся.

ВИКА ГРУЗ. Успокойся? А я спокойна. Мне зачем успокаиваться? Вон этот мордоворот пусть успокоится. Я Вика, здрасьте.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Виктория, куда вы летите?

ВИКА ГРУЗ. Пока никуда.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Ну ладно, я имею в виду, когда сладите детей, куда летите?

ВИКА ГРУЗ. В Каир...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Загорать?

ВИКА ГРУЗ. Угу...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. В море купаться?

ВИКА ГРУЗ. Угу...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. С мужем?

ВИКА ГРУЗ. (начинает плакать) Угу... Он мне свадебное путешествие торчал... Четыре дня целых, представляете, только я... И... Он...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. И никаких детей...

ВИКА ГРУЗ. Никаких...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Сказка...

Пауза

ВИКА ГРУЗ. Да какая сказка. Быль. Так, Витя, вставай!

ВИКТОР ГРУЗ. Вик... Я... Прости, я не могу...

ВИКА ГРУЗ. Что?

МАША ХВОСТИКОВА. Витя!..
СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Не встанет...
АЗАМАТ КИМ. Витя, за Антошу, по-братски...
ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Зря ты это...
ИГОРЬ ФАРШ. Какой урод...
КИРА КАИР. Он не урод. Он просто проживает свою лучшую жизнь.
ВИКА ГРУЗ. Чё? Ты кто такая?
КИРА КАИР. Я Кира Каир.
ВИКА ГРУЗ. Ты издеваешься? Настоящее имя какое?!
КИРА КАИР. Это настоящее.
ВИКА ГРУЗ. У, сука. Тогда я Вика Багдад!
ИГОРЬ ФАРШ. Тише, тише, а то в поворот не впишешься.
ВИКА ГРУЗ. В поворот? А ты чё регулировщик?
МАША ХВОСТИКОВА. Это коллектор...
ВИКА ГРУЗ. А... Этот что ли тебе нужен?
ИГОРЬ ФАРШ. Этот.
ВИКА ГРУЗ. Ясно... Хер тебе!..

Вика Груз набросилась на Игоря Фарша с кулаками. Игорь Фарш этого в самом деле не ожидал, поэтому, полагаю Викина калитка осталась им не снесена. Все персонажи за исключением Виктора Груза пытаются оторвать разъярённую Вику Груз от Игоря Фарша, в которого она вцепилась мёртвой бульдожьей хваткой. Кира Каир снимает эту свалку на смартфон.

По тропе к Виктору Грузу, Маше Хвостиковой, Станиславу Фёдоровичу Грузу, Игорю Фаршу, Азамату Киму, Кире Каир, Зинаиде Санне Матухе и Вике Груз не спеша, даже с некоторой опаской двигается Алмаз Борисович Живоглотов. Он остановился на безопасном от драки расстоянии и скромно машет Виктору Грузу рукой.

После Викиного "Всё-всё-всё-всё..." потасовка закончилась, Вику Груз и Игоря Фарша развели в разные стороны.

ВИКА ГРУЗ. Всё, он своё получил, пусти.
ИГОРЬ ФАРШ. Больная, ты головой-то думай, что делаешь.
ВИКА ГРУЗ. Всё-всё-всё-всё...
ИГОРЬ ФАРШ. Один в один моя бывшая...
АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Виктор, здравствуйте! Я не вовремя? Я могу попозже подойти.
ВИКТОР ГРУЗ. Ого... Нет, нет, Алмаз Борисович, всё хорошо.
КИРА КАИР. Здравствуйтесь, Алмаз Борисович.
АЗАМАТ КИМ. (тихо) Генеральный?
ВИКТОР ГРУЗ. Ага.
АЗАМАТ КИМ. Значит жесьть. Я рядом.

ВИКТОР ГРУЗ. Спасибо.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Я на минуту, Виктор, можно с вами с глазу на глаз, так сказать?

ВИКТОР ГРУЗ. С глазу на глаз... Да тут все свои...

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Все?

ВИКТОР ГРУЗ. Да, тут моя сестра, наш папа, моя невеста, коллега с работы, её ухажёр, его учительница, все свои.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Нет, Виктор, это не годится, я по деликатному вопросу, мне бы не хотелось, чтобы кто-то слышал, что мы обсуждаем, тем более чтобы кто-нибудь снимал на телефон.

Кира Каир тут же опустила свой смартфон.

ВИКТОР ГРУЗ. Я прошу прощения, мои дорогие, это Алмаз Борисович...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Живоглотов. Знаем. Твой начальник.

ВИКТОР ГРУЗ. Да...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Мы отойдём. Вика, иди сюда.

МАША ХВОСТИКОВА. Здравствуйте, Алмаз Борисович.

ВИКТОР ГРУЗ. Маша, на две минуты.

ВИКА ГРУЗ. Это что такое?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Вика, тише. Дай им две минуты!

ВИКА ГРУЗ. У меня нет двух минут!

ИГОРЬ ФАРШ. У меня тоже.

КИРА КАИР. Игорь, давайте подождём?

ИГОРЬ ФАРШ. Давайте.

Все кроме Виктора Груза, Азамата Кима и Алмаза Борисовича Живоглотова не без труда отошли к хвое.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. А этот?

ВИКТОР ГРУЗ. Это мой деловой партнёр, без него я с вами разговаривать не буду.

Пауза

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Ладно... Виктор, я на счёт профсоюза и, значит, этой вашей дикой провокации. Послушай меня хорошенько. Мне всё обрисовали в подробностях. Я глубоко в теме. Я пришёл к тебе сам.

ВИКТОР ГРУЗ. А как вы меня нашли?

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Дай я договорю. Я пришёл один, чтобы ты почувствовал уровень моего доверия. И чтобы ты продемонстрировал не меньший уровень, договорились?

ВИКТОР ГРУЗ. Я вас внимательно слушаю.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Значит так. Я хочу прежде всего сказать следующее. Виктор Груз, остановись. Понял? Остановись. Поигрались, и хватит. Время сейчас - сам знаешь. Половина нашей работы — это госзаказ, Витя. И насколько я понимаю, слово Родина - для тебя не пустой звук. Ро-ди-на, которую защищали от фашистов наши деды. Наша земля, наш народ, мы для Родины работаем, это мы Витя сейчас о долге говорим. О долге Родине. Мы нужны Родине. Поэтому, хватит, заканчивайте свои игрушки, и давайте работайте, сейчас такое время, всем трудно. Все должны напрячься изо всех сил, сейчас не время лежать на боку. Вот и мы не будем. Мы будем работать... Правильно, Витя?

Пауза

ВИКТОР ГРУЗ. Нет, неправильно.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Неправильно?

ВИКА ГРУЗ. Две минуты закончились!

Все отходившие к хвое вернулись.

ВИКТОР ГРУЗ. Нет. Неправильно. Дело ведь не в забастовках. Мы боремся не для того, чтобы "побастовать", или полежать на боку. Мы бастуем, чтобы вы приняли наш коллективный трудовой договор.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. То, что вы делаете незаконно.

АЗАМАТ КИМ. Согласно Конституции Российской Федерации, в статье 37 за гражданином признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. А, мне про тебя рассказывали. Что с рукой? Упал?

АЗАМАТ КИМ. Да, упал, очнулся - гипс, и твои мордороты в моих карманах копаются.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Это не наш метод... Так, Виктор, я правильно понял, ты не готов разговаривать?

ВИКТОР ГРУЗ. Готов, конечно. А что вы предлагаете?

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Что я предлагаю?

ВИКТОР ГРУЗ. Да, что вы предлагаете взамен отказа от борьбы? Борьбы за невозможность уволить работника без одобрения профсоюза, за невозможность изменить состав трудового договора без одобрения профсоюза, за сокращение рабочего времени до международно принятых восьми часов, за увеличение реального содержания заработной платы на которую сейчас невозможно содержать семью из пяти человек, а это количество - ключевое условие для роста народонаселения Родины, которую вы так любите, за улучшение условий труда, за соблюдение техники безопасности, что вы мне предложите за отказ от этих пунктов нашего коллективного трудового договора, Алмаз Борисович?

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. А я тебе ничего не обязан предлагать. Я пришёл тебя предупредить, что это плохо кончится.

АЗАМАТ КИМ. Ага, для тебя.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Для вас, голубчики, для вас.

АЗАМАТ КИМ. Девяностые закончились, земляк, ребята борются за свои права соблюдая все законы и правила, ты им ничего не сделаешь.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ. Я пришёл, чтобы вас предупредить, вот и всё.

АЗАМАТ КИМ. Ты пришел, потому что твои бухгалтера подсчитали сколько убытков у тебя будет от часового простоя, когда парни организуют первую часовую предупредительную забастовку, а она состоится, будь уверен, парни там уже полтора месяца со всеми общаются, агитируют, готовят народ...

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Какие убытки? Час — это вообще ни о чём.

АЗАМАТ КИМ. Ага, рассказывай.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Да и кого они там готовят? Кто их слушает? Вот даже вы, да? Близкие люди Виктора Груза, вы кого слушаете, ген директора крупного производства, или этого бездельника в канаве? Отвечайте по одному.

Пауза

КИРА КАИР. Алмаз Борисович, я вам благодарна за мою должность, за служебную квартиру, в городе. Я, к тому же, от коллег узнала, что квартиру только мне одной и дали.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Дойдет и до них, лиха беда начало!

КИРА КАИР. Да, спасибо вам, в общем за всё... Но Виктор хороший человек. Я думаю, он просто попал в плохую кампанию, Антоша Островок, и парень этот с рукой...

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Раз. Следующий.

ВИКА ГРУЗ. Я считаю, если есть работа, надо идти и работать...

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Правильно.

ВИКА ГРУЗ. Но мне показалось, что вы угрожаете Виктору, и мне это не понравилось. Вы бы лучше разобрались с его друзьями, с Антошей Островком, с курьером этим.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Правильно. Два. Следующий.

МАША ХВОСТИКОВА. Не пугайте Витю, пожалуйста, он ни в чём не виноват! Я согласна, я тоже думаю, что это всё Антон придумал, Витя тут не при чём, он просто всем хотел помочь...

ВИКТОР ГРУЗ. Маша...

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Правильно. Смотрите, уже половина.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Алмазик, мы с тобой старые волки. У нас многое уже позади.

А у Витьки ещё всё впереди, я тебя прошу очень, оставь его в покое. Тебе нужен Антоша, это он Витьку и смутил, правда...

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Правильно. Мужчины?

ИГОРЬ ФАРШ. Вы может не помните, я на вас работал как-то.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Дай-ка вспомню, это было...

ИГОРЬ ФАРШ. Ну с квартирами там. И вы меня тогда не обидели.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Вспомнил. Да, о тебе отзывались, как об очень ценном сотруднике, я помню. Подойдёшь потом.

ИГОРЬ ФАРШ. Угу.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. И последний?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Я, Алмаз, с тобой в одной школе учился. В хорошей советской школе. И я вот поражаюсь... Учителя у нас с тобой были одни и те же, а вот на те, посмотри на меня и на себя. Разницу видишь? Я вот, хоть и одноглазый - вижу. Я в деревне живу, сам собой занят, никому не врежу, не ворую. Был бы колхоз, работал бы на колхозе, но колхозы развалили. Парня вот этого в деревне помню, Игорька, бату его знаю. Его на производстве раздавило по пьяни, ну пил он, тогда грустно было, страна разваливалась, многие пили, и парень, Игорёк-то один остался. Им бы позаниматься, но пионерия развалилась, и дети стали предоставлены сами себе. Как мой батёк говорил: в мире, где взрослые не организывают подростков, подростки сами прекрасно сорганизуются... Но в банды! И они сорганизовались. И Игорька посадили, дальше там по накатанной, видимо... Хорошо это? Не уверен. Плохо? По-вашему, так он работает, много денег приносит, значит что, не плохо? Короче. Антошка и Витька мой, настоящие молодцы, раз бросили вызов таким как вы, вот что я думаю.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Ну и один вам достался. Всё. Вывод? Эта авантюра должна закончиться, большинство это видит.

АЗАМАТ КИМ. Совершенно верно. Она должна закончиться... Победой. Как закончилось у профсоюза докеров в две тысячи пятом, как было у авиадиспетчеров, как происходит во всех других странах мира, когда люди борются за пенсии, за индексации, за уровень жизни. Про это мало освещается в сми, но это вообще-то повсеместно происходит.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Я не понимаю, чукча, ты тут за Ленина что ли? Я не знаю, ты может не заметил, советский проект провалился. Такие как вы обречены. Вас хоть чему-то исторический опыт учит?

АЗАМАТ КИМ. Опыт советского союза научил нас тому, что любая страна, скинувшая бремя капитализма, обречена...

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Вот именно.

АЗАМАТ КИМ. Обречена на экономическое и морально-нравственное развитие, на прогресс, на повышение качества жизни, уровня искусства, науки...

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. О-хо-хо, распелся красный петушара, всё ясно, тут у вас пожар мировой революции раздувается?

ВИКТОР ГРУЗ. Пока раздувается только ваше эго, Алмаз Борисович. Вот вы говорите Родина, а что это такое по-вашему?

АЗАМАТ КИМ. Витя.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Ты хоть знаешь, сколько я храмов построил? Родина — это моя кровь, это моя земля, это мои предки. Что ты хочешь услышать?

ВИКТОР ГРУЗ. А ничего. Только, думаю Родина — это не ваша кровь. А наша.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Джокер с Хоакином Фениксом.

АЗАМАТ КИМ. Что?

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Опасная марксистская хрень.

По тропе к Виктору Грузу, Азамату Киму, Алмазу Борисовичу Живоглотову, Вике Груз, Кире Каир, Маше Хвостиковой, Игорю Фаршу, Зинаиде Санне Матухе и Станиславу Фёдоровичу Грузу идёт Алина Слива с микрофоном наголо.

АЛИНА СЛИВА. Йо, привет плацентарные! Я Алина Слива, региональные новости, прямая трансляция, и я рядом со ставшим уже легендарным для нашего города человеком из канавы! Здравствуйте, как вас зовут?

ВИКТОР ГРУЗ. Виктор Груз.

АЛИНА СЛИВА. Виктор, скажите пожалуйста, почему вы лежите в канаве?

ВИКА ГРУЗ. Мамочки... Божечки...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Богородица.

ВИКА ГРУЗ. Что?

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Мамочка божечки.

АЛИНА СЛИВА. Виктор, подумайте ещё, я пока оглянусь вокруг... Кого я вижу!

ВИКА ГРУЗ. Это же Алина Слива, я её, блин, обожаю! Алина ты потрясающая!

АЛИНА СЛИВА. Нет, это ты потрясающая!

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Во даёт!

АЛИНА СЛИВА. Здравствуйте, что вас связывает с Виктором Грузом?

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Меня? Я его папа. Здравствуйте. Все. Я его папа и я им очень горжусь. Он меня должен был в клинику привезти, мне здоровье надо проверить, но я с Антошей Островком поеду, ничего страшного.

ВИКА ГРУЗ. Пап, я тебя отвезу.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Это дочка моя. Вика, не надо. Где Гоша? В аэропорте?

ВИКА ГРУЗ. Ага.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Езжай к нему! Я после поликлиники с детьми посижу. Не волнуйся!

ВИКА ГРУЗ. А кто тебя отвезёт?

КИРА КАИР. Я отвезу. На такси сядем, три минуты и на месте.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Спасибо, Кира! Это Кира Каир, наша морская царевна! Замечательная девушка. Она меня отвезёт. А это Зинаида Санна Матуха, Витина соседка.

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Не надо...

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. Но она не хочет разговаривать. Это Игорь, он пришёл у Вити деньги взять, долг по кредиту, пятьсот тыщ, но у Виктора таких денег нет.

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Я заплачу.

СТАНИСЛАВ ФЁДОРОВИЧ ГРУЗ. О, вот видите, его начальник заплатит!

АЛИНА СЛИВА. Так, а это Алмаз Борисович Живоглотов собственной персоной! Что вы здесь делаете, пришли полюбоваться на легендарного человека из канавы?

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Не твоё дело.

АЛИНА СЛИВА. Неправильный ответ! Тем более для аудитории в один миллион девятьсот подписчиков, правда? Зато кликбейтовый, за это спасибо! Что вас связывает с человеком из канавы, Алмаз Борисович? Только если планируете хамить, а не отвечать по делу, держите в голове, что ваш коллега, Илья Андреевич Мешкорот получил срок сразу после моей публикации, так как для иных дел общественная огласка просто необходима!

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Без комментариев.

АЗАМАТ КИМ. Алина, привет! Мы виделись по курьерским судам!

АЛИНА СЛИВА. Так точно, и это Азамат Ким, любимец публики, ходячая юридическая энциклопедия!

АЗАМАТ КИМ. Спасибо. Да, я тут по личному вопросу, я вообще к другому человеку шёл...

АЛИНА СЛИВА. К какому, если не секрет?

АЗАМАТ КИМ. К Антону Островку.

АЛИНА СЛИВА. Вот это фамилия!

АЗАМАТ КИМ. Да, но я тут стал свидетелем самой настоящей классовой борьбы! На наших глазах генеральный директор производства, что за чертой нашего города, угрожал председателю профсоюза расправой.

АЛИНА СЛИВА. Ну и ну! А что случилось?

АЗАМАТ КИМ. Да ничего особенного, профсоюз начал борьбу за повышение зарплат, они у них там меньше семидесяти тысяч...

АЛИНА СЛИВА. Алмаз Борисович, ну что это такое?

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Слышь, лысый. Давай.

ИГОРЬ ФАРШ. Что?

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Калитку ей сноси, живо.

АЗАМАТ КИМ. Ну и на трудовых спорах, организованных профсоюзом по букве закона, проект коллективного трудового договора из четырёхсот пунктов был встречен проектом от работодателей на сорок пунктов.

АЛИНА СЛИВА. То есть на уступки они идут.

АЗАМАТ КИМ. Да, но в десять раз меньше. Однако самое забавное вы только что уже слышали, как гендир предложил Вите заплатить его долг, я правильно понимаю, это что-то вроде подкупа?

АЛМАЗ БОРИСОВИЧ ЖИВОГЛОТОВ. Чё ты тупишь?! Сноси!

АЛИНА СЛИВА. Так, стоп, а как фамилия, вашего друга?

АЗАМАТ КИМ. Островок его фамилия.

АЛИНА СЛИВА. Мне только что сообщили подписчики, что, внимание, Антон Александрович Островок уже как два часа назад найден мёртвым в своей съёмной квартире...

ЗИНАИДА САННА МАТУХА. Это моя квартира!

Внезапно пошёл сильный дождь.

Резко стемнело, ветер почти не дует, но ливень очень плотный. Осенью такое бывает.

Все заметались, забегали, кричат друг другу что-то. Сначала прячутся под хвою, но с первым же громовым ударом все разбегаются кто куда.

Все, кроме Маши Хвостиковой и Виктора Груза. Он лежит в канаве. Она стоит рядом.

Пауза

Ливень затих, дождь слегка накрапывает.

В углублении, где лежит Виктор Груз, начала набираться дождевая вода.

МАША ХВОСТИКОВА. Витя... Мы идём в ЗАГС, или нет?..

ВИКТОР ГРУЗ. Маша... Я бы очень хотел... Но я сейчас не могу...

МАША ХВОСТИКОВА. Витя... А скажи пожалуйста... Почему ты лежишь в канаве? Нет...

Лучше расскажи, а что ты чувствуешь, когда лежишь в канаве?

Пауза

ВИКТОР ГРУЗ. Что я чувствую... Я лежу на рыхлой земле. Я чувствую, что подо мной земля.

Плодородная почва, в ней тонкие струнки грибницы, слабые корни придорожной травы,

жучки копошатся, червяки, их едят слепые кроты в своих кротовых тоннелях. Я это всё чувствую. Это легко почувствовать, когда лежишь в канаве. Там под кротоми крепкая холодная рыжая глина, в ней хранятся следы пребывания человека, ржавые гвоздики, битая посуда, глубже другие следы, чёрные кострища наших далёких предков, обработанные косточки, заострённые камушки, под глиной бежит грунтовая вода, прохладная и чистая, настоящая река, она лежит на древнем иле, и перекачивает по нему старые камни. Под ними лежат звери прошлых эпох, которых ил превратил в камень, они замерли в тех позах, в которых умерли миллионы и миллионы лет назад. Глубже я чувствую бесконечно твёрдую череду разноцветных слоёв, спрессованная геологическая летопись прошлых эпох, под ними на самом их основании есть следы времён, когда жизни вообще не было... Вообще не было...

Маша Хвостикова садится к Виктору Грузу в канаву. Виктор Груз резко поднялся на ноги.

ВИКТОР ГРУЗ. Что ты делаешь?

МАША ХВОСТИКОВА. Ложусь в канаву, что ж ещё.

ВИКТОР ГРУЗ. Не надо, Маш.

МАША ХВОСТИКОВА. Почему, Витя?

ВИКТОР ГРУЗ. Эта канавка... Она одноместная, встань, пожалуйста...

Маша Хвостикова вылезла из канавы. Виктор Груз лёг обратно. Маша выжимает подол своего платья. Вода льётся Виктору Грузу на голову. Вдруг Маша замирает.

МАША ХВОСТИКОВА. Потеряла...

ВИКТОР ГРУЗ. Кольцо? Ничего страшного, Маш, я куплю другое...

МАША ХВОСТИКОВА. Хорошо... Оно мне всё равно не подходило...

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. О чём ты думаешь, Витя?

ВИКТОР ГРУЗ. Ни о чём, Маш...

По канаве побежала мутная грязная вода. Поток сильный. Сильный настолько, что, пожалуй, мог бы смыть Виктора и утянуть дальше по канаве как какую-нибудь лягушку. Где-то сипло ругаются сороки, вдалеке поезд сигналиит на перегоне.

Углубление, в котором лежал Виктор Груз, наполнилось водой до краёв.

МАША ХВОСТИКОВА. Витя, а помнишь у нас в начальной школе в классе мальчик был, Лев. Самый такой богатырь. Ну, прям лев. Высокий, не по годам, здоровый такой, крепкий. И круглый пятёрочник. Вот он всё знал, всё умел. И как-то в третьем что ли классе он не справился с контрольной, что-то напутал там, и ему в общем учительница поставила двойку. В первый раз в его жизни. Это был конец урока, нам раздали тетрадки, он заглядывает в свою, и резко её закрывает. Потом звонок прозвенел. Все собираются, а Лев - нет... Он сидит... И плачет... Такой большой, а плачет. Ребята начали что-то шутить, смеяться над ним, а ты, Витька подошёл к нему и сказал... Лёва... Лёва, ничего страшного... Не плачь... Мы всё исправим...

Пауза

МАША ХВОСТИКОВА. Я, наверное, тогда в тебя и влюбилась, Витя...

Конец.